

Когда ты рядом

Мэйлин Юн

Закончив с посудой и кухней и проводив гостей, Мэйлин наконец смогла обвести комнату взглядом, как будто была тут впервые, и в очередной раз для себя понять, что ей тут очень хорошо и очень нравится быть. В квартире Вэньхуа было уютнее и даже как-то по родному тепло, и не нужно было передвигаться на цыпочках, чтобы не привели небеса неаккуратным движением повредить половое покрытие. Тут она наконец могла почувствовать себя как дома - такое тонкое и неуловимое чувство, которое ощущается всем-всем твоим существом. Когда просто хорошо и спокойно, так, как должно быть.

- Я хочу разобрать книги, - сказала она Вэньхуа, глядя в сторону второй комнаты, где за приоткрытой дверью было видно полки и письменные столы, пока пустующие. От этого у Мэйлин было даже какое-то лёгкое нетерпение, скорее заполнить все эти пустоты, расставить все по своим местам, свить, наконец, себе гнездо из всего того, что у неё было. - И игрушки. Можно на одной полке будут игрушки?

Она заставила себя оторваться от полок, которые мысленно уже заполнила своими учебниками, и повернулась к Вэньхуа, ожидая от него ответа. Он, наверное, вызовется ей помочь с книгами, и это было бы очень здорово. Она порывисто прижалась к мужчине, спрятавшись у него на груди и крепко зажмурившись, как маленький ребёнок, и двумя руками обняла его за пояс.

- Мы правда теперь живём вместе? - спросила она, не веря тому, что да, правда, они теперь живут вместе, и теперь будет именно так, и утром она будет просыпаться, зная, что Вэньхуа рядом, и вечером они будут возвращаться вместе с работы, и стараться проводить вместе каждую свободную минуту.

Дин Вэньхуа

- Можно, - согласился Вэньхуа.

Он помнил, что игрушки Мэйлин занимали весь комод и не был уверен, что они смогут уместиться на одной полке, но он ведь сам разрешил девушке их перевезти. Она выглядела довольной, и Вэньхуа заметил, что Мэйлин держится увереннее, чем обычно.

- Правда, - Вэньхуа улыбнулся и обнял Мэйлин в ответ, после чего наклонился к ней и коснулся щекой её волос. - Теперь это и твой дом. Кстати, нужно отдать тебе вторые ключи.

Он их сделал накануне, потому что запасной комплект ключей давно отдал матери. Вэньхуа хотел, чтобы Мэйлин чувствовала себя хозяйкой в доме, а не гостьей, и пока он не знал, насколько легко ей будет принять эту роль. Он поцеловал девушку в губы, затем отстранился.

- Начинай расставлять книги, - сказал Вэньхуа. - Пока на этот стеллаж. А я на тот

перенесу свои из гостиной. там пусть только художественные остаются. Хочешь, можешь игрушки в гостиной поселить. Или здесь им будет лучше?

Он считал, что удобнее держать всю медицинскую литературу ближе к рабочему месту, потому что многие справочники могли пригодиться в любой момент, а Вэньхуа довольно часто дома искал дополнительные материалы, нужные для работы, не говоря уже о том, что статьи он мог писать только здесь, потому что в клинике не до того.

Мэйлин Юн

Ключи от квартиры. Мэйлин почему-то даже не задумывалась о том, что будет с ключами от квартиры, она бы нормально отнеслась к тому, что у нее их не было, хотя это и накладывало определенные ограничения. Их же не всегда будут ставить дежурить в одни дни, да и Мэйлин иногда надо будет, например, выходить из дома до магазина, но она только сейчас всерьез подумала о том, что у нее будут свои ключи от квартиры Вэньхуа. Это ведь что-то значило? Что он доверяет ей ключи от своей квартиры?

- Хорошо, - коротко согласилась она. - Я повешу на них брелок со своих старых ключей - янтарного попугайчика.

Мэйлин смутно подозревала, что Вэньхуа это в принципе необязательно знать, да и могло ли ему быть интересным то, какой у нее брелок на ключах от его квартиры? Но Мэйлин считала, что если они ему понадобятся, он всегда сможет опознать их по янтарной фигурке попугая. Этого попугая Раджив привез ей из Индии, но только многим позже Мэйлин догадалась сделать из фигурки брелочек, чтобы всегда помнить о своем старом хорошем друге-мангусте. Теперь брелочек обретет свое новое место. И Мэйлин надеялась, что он там приживется надолго, дольше, чем на всех предыдущих ключах.

Вновь повернувшись в сторону книжных полок в комнате, Мэйлин задумалась, прежде чем ответить Вэньхуа. Она не хотела, чтобы ее игрушки были в гостиной, потому что стеснялась своего детского увлечения плюшевыми зверятами. А дверь в библиотеку всегда можно закрыть, чтобы их там не было видно.

- Лучше тут. Я...я не хочу, чтобы кто-то еще видел, сколько у меня игрушек, - краснея, ответила она.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа дружелюбно усмехнулся, когда Мэйлин сказала о брелке. У неё и пижама была с попугаями, но он не знал, чем вызвана её симпатия к этим птицам.

- Как скажешь, - ответил он насчет игрушек. - Пусть их количество будет нашей общей тайной, - он улыбнулся.

Мэйлин была очень странной и в этом очень милой. Она во многом вела себя как наивный ребенок, а не как взрослая женщина, очень многого добившаяся в жизни. И этот контраст Вэньхуа всегда очень удивлял, при этом ничуть не уменьшал его уважения к Мэйлин.

Он вышел в коридор и взял висевшие у входа вторые ключи, которые должны были удостоиться особой чести - брелка с янтарным попугаем. На его собственной связке ключей было больше - там были от родительского дома и калитки, а еще от шкафчика в клинике и от ординаторской, которым обычно не пользовались. Вэньхуа вернулся в кабинет и отдал ключи Мэйлин.

- Держи. Убери сразу, чтобы завтра не забыть, - сказал он. - А утром напомни, чтобы я тебе показал, как что закрывается.

Вэньхуа улыбнулся и потрепал Мэйлин по волосам, после этого вышел в гостиную и взял со шкафа несколько справочников, с которыми вернулся в кабинет. Он выставил книги на полке и поправил их так, чтобы они не могли упасть.

Мэйлин Юн

Мэйлин пригладила растрепанные прикосновением Вэньхуа волосы и хотела было сказать ему, чтобы он так не делал, но промолчала, потому что ей нравилось, когда он так делал. Ну и что, что потом нужно было восстанавливать порядок в причёске, зато это было мило, хотя у нее и возникало чувство, что он ведет себя с ней, как с маленьким ребенком. Мэйлин себя вот таковой совсем не считала. Ну, иногда, может быть она и вела себя как ребенок...Большую часть времени. Нерабочего времени, конечно. Совсем запутавшись, девушка посмотрела на ключи и взяла свою сумку, стоявшую поверх всех ящиков и коробок с вещами.

Она порылась в сумке, откуда выудила вышеозначенный брелок, надела его на ключи и продемонстрировала Фэньхуа связку вместе с попугайчиком, а затем убрала все в сумку, чтобы утром, в первый же день своей новой жизни, не забыть ключи дома. Дома...она уже думает об этом месте как о доме. Мэйлин едва заметно улыбнулась своим мыслям, отнесла сумку в коридор, а потом вернулась в комнату, чтобы начать разбирать свои многочисленные коробки. Она присела возле одной и ножом, захваченным ею с кухни по пути обратно, разрешила скотч, склеивающий две картонные половинки. В этой коробке были книги по сосудистой хирургии - всевозможные учебники и справочники, какие только Мэйлин смогла найти в книжных магазинах Пекина, и даже несколько на английском языке и заказанные из Америки. Эти книги были настольными для нее, как для кардиохирурга, поэтому она не хотела сильно далеко их убирать.

- Мне понравились твои друзья, - чуть погодя сказала Мэйлин, выставляя на полку справочники ровным рядком и стараясь выстраивать их в одной ей известном порядке. Ей было так привычно и знакомо, и поиски необходимой ей книги занимали минимум времени, которого и так было не много. - Но я их все равно путаю. Кроме Чжоу Пэна, его я запомнила.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа принес еще несколько книг по неврологии и нейрохирургии, среди которых были атласы, для которых пришлось выделить отдельную полку, а еще стопки журналов, которые он сложил на нижней полке. Он понимал, что все эти журналы можно без проблем скачать в электронном виде, но в бумажном они казались ему более удобными.

- Мне пора ревновать тебя к Пэну? - спросил он, затем улыбнулся. - Я рад, что они тебе понравились.

Для Вэньхуа это было важно. Он хотел, чтобы Мэйлин и его друзья могли нормально общаться, потому что он, например, считал правильным брать её с собой на встречи с друзьями, а не отпрашиваться. Тем более что она не говорила о своих друзьях, и, учитывая её робость, Вэньхуа бы не удивился, узнав, что в Пекине у неё толком и нет друзей. Разве что приятели по учебе и коллеги, с кем она общается только в случае необходимости.

- Я уверен, что ты им тоже понравилась. Они очень хотели с тобой познакомиться, - сказал Вэньхуа.

Он закончил складывать журналы и выровнял стопки. У Мэйлин было много книг, но стеллажей должно было на все хватить, даже на игрушки. Они должны были отлично смотреться по соседству с вон теми справочниками по сосудистой хирургии и толстенной антологией по статинам. И тогда сразу будет понятно, что в этом доме живет Мэйлин - девушка, превосходящая по мозгам и навыкам многих коллег-мужчин и любящая плюшевые игрушки.

Мэйлин Юн

- Я всего лишь сказала, что его запомнила, - смущенно и испуганно пробормотала Мэйлин, отводя взгляд и с преувеличенным энтузиазмом принимаясь рыться в своей коробке, чтобы выудить из нее еще несколько справочников и томов по оперативной хирургии. Она не поняла, где дала повод подумать, что ее можно ревновать к кому-то там. Просто его было легче запомнить из-за татуировки на шее, потому что у остальных таких отличительных знаков не было, и Мэйлин не могла так сразу определить, кто из них кто. Но ведь она очень старалась. В следующий раз она уже запомнит, и не только Чжоу Пэна. Может быть она действительно вела себя как-то не так что у Вэньхуа появились какие-то мысли насчет ревности? Они ведь не появляются на пустом месте, правильно? Мэйлин принялась вспоминать, не сделала ли она чего такого, что можно бы было расценить как проявление симпатии с ее стороны. Но, как ни старалась, так и не смогла ничего вспомнить. Может быть, она не обратила на это внимания? А Вэньхуа обратил?

Она нервно кивнула в ответ Вэньхуа, не отвлекаясь от своего занятия. Отставив одну опустевшую коробку в сторону, Мэйлин все также преувеличенно ответственно принялась за вторую, где лежали учебники из университетской программы. Они были новенькие, не те, которые выдаются в библиотеке, издавшие виды и потрепанные руками многих студентов, но было заметно, что ими пользуются так же часто, как и прочими атласами по специализации. У Мэйлин была привычка перечитывать уже прочитанные ею книги, и по несколько раз.

Поставив книги на полку, соседнюю той, что была уже занята, девушка выровняла их корешок к корешку, все еще мыслями ища свою ошибку, которая позволила бы Вэньхуа думать в подобном ключе. И уже радость от пребывания в этом доме была не такой яркой, и только необходимость разбирать коробки не позволила Мэйлин слишком уж явно отвлекаться на свои раздумья.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа даже не ожидал, что его глупая шутка вызовет у Мэйлин такую реакцию. Она смутилась и замолчала, принявшись раскладывать книги с особым энтузиазмом. Он подумал, насколько правильно будет все это обсуждать, и решил, что лучше говорить прямо, чем оставлять возможности для подобного глупого недопонимания.

- Мэйлин, я просто пошутил насчет Пэна, - сказал Вэньхуа.

Он выставил на полку оставшиеся справочники по неврологии. на этом стеллаже еще оставалось немного места, но оно быстро заполнится новыми томами.

- Я не ревнивый и полностью тебе доверяю, - добавил он.

Вэньхуа считал, что ревность - это чувство собственности, допустимое лишь в отношении с тем. кого не считаешь равным. И это была его задача добиться, чтобы его девушка или его друзья предпочитали его общество остальным. Более того, он знал, как сложно Мэйлин подпустить к себе хоть кого-то, и одна мысль о том, что она может сейчас интересоваться другими мужчинами, казалась Вэньхуа абсурдом. Его единственным соперником была её работа.

Он подошел к Мэйлин, когда так принялась расставлять книги с особым усердием, обнял её со спины и провел руками вдоль её талии, затем коснулся губами её шеи.

- Я очень благодарен тебе за то, что ты со мной, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин внезапно даже разозлилась, неистово стиснув рукой корешок ни в чем не повинного учебника по гистологии. Она даже подумала, а не сыграть ли ей истерику и не кинуть ли этом учебников в Вэньхуа, чтобы он никогда-никогда больше не вздумал так шутить. Но она все-таки этого не сделала - потому что это было бы глупо и неправильно, кидаться в него учебником. Круче было бы только по голове книжкой ударить, совсем как в школе.

Она намеревалась теперь уже обижаться как минимум минут пять, и за это время подумать над тем, как она смешно себя ведет, но это бы обида лично ей принесла какое-то удовлетворение, но она не рассчитывала, что Вэньхуа так быстро сократит дистанцию до критически близкой, да и еще так подло поступит. По спине Мэйлин с незамедлительной готовностью пробежали мурашки, теряясь где-то в волосах, а вся она вытянулась, словно натянутая струнка, стараясь не упустить из этого нежного поцелуя в шею ни мгновения. И как только она все еще сохраняла способность ровно стоять - она не знала, наверное, потому, что держалась обеими руками за спасительную гистологию. Несколько секунд ей понадобилось, чтобы вспомнить, за что она хотела обижаться на Вэньхуа. Кажется, за его шутку.

- Тогда никогда больше так не шути, - и, все же не удержавшись, несильно ударила Вэньхуа учебником по его плечу, а затем, с какой-то не свойственной ей небрежностью бросив книгу на полку плашмя, повернулась в руках Вэньхуа к нему лицом.

- Вот кто ты после этого? Мне книги надо разбирать, а ты...целуешь! - обвинила она его, обиженно глядя из-под нахмуренных бровей. Ну вот какие книги теперь? И что, теперь вот так все в коробках оставлять? Нехорошо, надо разобрать.

Дин Вэньхуа

Дальнейшую реакцию Мэйлин было невозможно предсказать. Сначала ему досталось от неё книгой по плечу, хорошо хоть не по голове, а то было бы совсем как в школе. А после этого Вэньхуа выслушал полные праведного негодования обвинения и понял, что на Мэйлин этот почти невинный поцелуй произвел даже более яркое впечатление, чем он мог рассчитывать. И теперь Вэньхуа считал, что книги могут подождать и в коробках, ничего с ними не станется, а вот он снова выдерживал пионерское расстояние с тех пор, как Мэйлин впервые подпустила так близко.

- Ничего с ними не станется, - ответил Вэньхуа, ловя взгляд девушки. - Я по тебе соскучился.

Прошлую ночь она провела на съемной квартире, потому что нужно было собирать вещи. И он спал на удивление плохо, потому что уже по-своему привык, что она рядом, хоть и приходится за собой следить. Вэньхуа провел руками по спине Мэйлин вверх к шее, затем коснулся её виска, скулы и губ легкими поцелуями. Он обнял девушку чуть более требовательно и с жадностью поцеловал её в губы.

Она согласилась с ним жить, а ему все равно приходилось её добиваться, потому что он мог лишь мечтать о том дне, когда она сама будет проявлять инициативу дальше, чем с невинными поцелуями. Он не смел её торопить, ей было сложно, он мог лишь терпеливо позволять ей почувствовать, почему ей с ним может быть хорошо.

Мэйлин Юн

Еще как станется. Вот сейчас они не разберут эти книги - и они так и пролежат в коробке до следующих выходных, когда будет свободное время, чтобы ими заняться. А там ведь еще не только книги, но и еще вещи, одежда, пусть немного, но все-таки чуть-чуть есть, и эту одежду тоже нужно достать, иначе она пропахнет картоном и будет какая-то вся неприятная к телу, и эти коробки, честно, выглядят ужасно, как на вокзале. Поэтому нет, совершенно определенно нужно все сначала разобрать, а потом уже заниматься другими делами. Всю эту чудесную речь в защиту коробок Мэйлин тщательно продумала и...так и не сказала ни слова.

Признание Вэньхуа показалось ей немного неожиданным, ведь сейчас они уже даже живут вместе, а вчера они вместе ездили к ее родителям и потом гуляли вместе, и не виделись всего одну ночь. Конечно, Мэйлин хотела бы и ее провести рядом с Вэньхуа, чувствуя, что он обнимает ее и прижимает к себе под одеялом, а ей становится очень тепло и спокойно и уютно, и можно прижаться к его животу спиной и обхватить его руку, чтобы даже во сне чувствовать, что он рядом. Мэйлин думала, что ей будет сложно спать с кем-то, ведь она привыкла спать одна, но она еще никогда так хорошо не высыпалась, как рядом с Вэньхуа.

Мэйлин сначала немного неуверенно ответила на поцелуй, как будто все еще думала, в чью пользу сделать выбор - в пользу Вэньхуа или книг, но затем позволила себе быть сейчас не такой правильной и хорошей, как обычно. Они чуть-чуть только так постоят - а потом сразу начнут разбирать коробки дальше.

- Так вот же я, рядом с тобой, - немного удивленным тихим голосом заметила Мэйлин, отстраняясь всего на одну секундочку, чтобы коротко произнести эти слова и взглянуть Вэньхуа в глаза - и сразу же вернуться к поцелую, от которого становилось одновременно и очень жарко, и бежали мурашки по спине, как от холода.

Дин Вэньхуа

А она не понимала. Не сопротивлялась, даже по-своему - робко и скромно - отвечала на его ласки и поцелуи, и не видела разницы между тем, что она вот рядом и тем, чего хотелось ему. Вэньхуа понимал, что это недопонимание между ними со временем пройдет. Когда он научит её чувствовать так, как чувствует женщина, а не влюбленная невинная дева. Но на это могло потребоваться много времени. Вэньхуа встретился с Мэйлин взглядом. Её взгляд, прямой и честный, обезоруживал. Ей нельзя было врать, было практически невозможно выкрутиться, и говорить оставалось только правду.

- Рядом, но я хочу, чтобы была еще ближе, - ответил Вэньхуа.

Он снова поцеловал Мэйлин и провел кончиками пальцев по её шее вниз к ключицам, затем к верхней из застегнутых пуговиц на её рубашке. Он не раз ей говорил, что не сделает ничего против её воли, и эти слова оставались в силе, хоть он и не стал напоминать о них сейчас.

Она его дразнила и этого не понимала. Ему было сложно спать рядом с ней, когда она прижималась к нему всем телом, а он должен был просто спать рядом с ней. Нельзя было торопиться, но это было очень сложно. Сложнее, чем он себе представлял. Вэньхуа расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке Мэйлин, спустился пальцами чуть ниже, но задержал руку, дожидаясь реакции девушки.

Мэйлин Юн

Она может прижаться к нему еще ближе, хотя кажется, что ближе уже невозможно, если ему этого хочется, что Мэйлин и осуществила, прижимаясь всем телом к любимому так сильно, насколько только хватало ее силы. Но смысл сказанных им слов она поняла только несколькими позже, и отругала себя за недогадливость. А ведь она целую неделю держала его на невинном расстоянии, и не подозревая о том, насколько ему может быть сложно просто засыпать рядом с ней в те дни, когда она оставалась у него ночевать.

Девушка проследила взглядом за рукой Вэньхуа, расстегнувшей верхнюю пуговицу на ее рубашке и опустившейся к следующей, но почему-то замершей на месте. Мэйлин поймала взгляд мужчины и догадалась, что он ждет от нее какой-то реакции, а она стояла и не знала, как дать ему понять, что она не против, чтобы он продолжал, но не может же она ему сказать это словами? Она, кажется, уже даже за эту минуту и говорить разучилась, до того волнительным ей показалось внезапное

осознание желания Вэньхуа быть с ней не просто рядом, а очень близко. Книги? Какие книги, она и думать про них забыла, сосредоточившись вся на ощущении прикасающихся к ее коже и к ее одежде мужских пальцев. Даже сквозь ткань рубашки ей казалось, что руки Вэньхуа обжигают нежную кожу - интересно проверить, правда ли это или ей только кажется обостренными до предела нервами?

Слегка кивнуть, едва-едва заметно, не отрывая взгляда от глаз Вэньхуа и надеясь, что он все-таки поймает это тихое молчаливое разрешение. Девушка ведь должна быть неприступной. Наверное, должна отбиваться с яростью львицы каждый раз, когда мужчина проявит к ней знаки внимания, даже если это горячо и нежно любимый мужчина. А Мэйлин вот не отбивалась - не могла найти в себе сил и желания сопротивляться таким приятным прикосновениям и ласкам. И уже не боялась.

Дин Вэньхуа

На этот раз она не испугалась. Просто пока не знала, как отвечать, но не пыталась отстраниться или остановить его руку, и Вэньхуа расстегнул следующие пару пуговиц, после чего крепче обнял Мэйлин и с жадностью поцеловал её в губы. Ему её не хватало, даже когда она была рядом. Он был одержим мыслями о ней, в последнее время она стала для него центром его собственного мира. Она была настолько необычной и часто непонятной, что каждый шаг, каждый жест, каждое слово в общении с ней приходилось тщательно обдумывать на предмет того, к каким последствиям это может привести. Это было сложно, но ради того, чтобы Мэйлин была с ним, Вэньхуа был готов и на большие подвиги, чем просто думать о том, что делает.

На окнах в кабинете пока не было штор, и он понимал, что Мэйлин из-за этого будет чувствовать себя неловко, поэтому он подхватил её на руки и отнес в спальню. На этот раз он считал, что этот жест не должен будет её напугать. Он поцеловал девушку в губы, опустил на кровать, затем отошел к окну, чтобы закрыть шторы. Мэйлин стеснялась, даже его, поэтому ей было неловко, когда много света, он это помнил. И для него было важно, чтобы девушка расслабилась и не думала о том, что что-то не так.
